Глава 70

Увидев перед собой креветку. Чен Чу поспешно сказала:

- Не надо чистить, я сама потом почищу.

- Нет, все в порядке, - молодой человек ответил: - Я… уже… закончил есть.

Миска перед ним была чистой, в ней не осталось ни одного рисового зернышка, как будто ее только что вымыли. Чен Чу немного смутилась:

- Не чисти, я пойду и наполню еще одну миску для тебя. Ты должен съесть больше.

Она сказала, прямо забрав миску Гу Мяо и повернувшись, чтобы пойти на кухню. К счастью, тетя Чжао всегда готовила много риса, Чен Чу наполнила полную миску риса, а когда вернулась, обнаружила, что тарелка с креветками уже аккуратно уставлена белоснежным мясом.

В мгновение ока Гу Мяо очистил большую часть креветок на тарелке. Чен Чу немного смутилась и дала ему еще одну палочку кисло-сладкой свинины:

- Ты ешь больше, не суетись, этого хватит.

Только тогда Гу Мяо остановился и снова принялся есть.

За окном завывал холодный ветер, шлепая по окну рядом со столовой и издавая приглушенный звук. Чен Чу медленно ела креветки и чувствовала, что должна что-то сказать.

- Ты… любишь кисло-сладкую свинину?

Парня на мгновение немного ошеломил неожиданный вопрос, он сделал паузу и ответил:

- Да, я же из Пинчена.

Пинчен - северный город, находящийся на большом расстоянии от города Хай, один на юге, другой на севере. Вкус мяса в Пинчен был всегда кисло-сладким, а кисло-сладкие свиные ребрышки были там знаменитым блюдом.

Чен Чу замерла, она никогда не знала, что Гу Мяо был из Пинчена.

- Так… когда ты приехал в Хайчен? - затем она спросила.

- Наверное, в начальных школах, - Гу Мяо задумался на мгновение.

Он смутно помнил, что когда он был ребенком, его семья жила в небольшом доме в пригороде. Зимой в Пинчене было снежно, и семья уютно устроилась в тесном доме. Но с тех пор, как семья переехала в Хайчен, на хорошей жизни как будто нажали кнопку "пауза". Он потерял своих родителей, и все смеялись над ним и отвергали его.

Хайчен оставил у него неясные и мрачные воспоминания, и поздними, холодными, тихими ночами он часто думал о том, что однажды покинет его. Пока в его темной и скучной жизни не появилась эта девушка, принесшая горькую сладость и кислую взбалмошность. Ему вдруг показалось, что город сбросил свой холодный покров и стал прекрасным и ярким благодаря ей.

Хрустальная люстра на вершине столовой отражала яркий свет звезд, падающий в глубокие глаза парня. Сердце Чен Чу непроизвольно дико подпрыгнуло, и она опустила глаза, словно прикрываясь, ресницы, похожие на крылья бабочки, которые слегка затрепетали.

- Так ты любишь лапшу. Я помню, что северяне предпочитают лапшу, - она уклончиво искала тему для разговора.

- Да, - это был хороший ответ, чтобы закончить разговор? Гу Мяо поджал губы и добавил: - А ты?

Чен Чу насыпала в свою миску рисовых зерен и сказала:

- Я люблю рисовую лапшу, та, что напротив школы, очень вкусная.

По какой-то причине тело парня, казалось, напряглось.

Чен Чу продолжила:

- Я ходила в другие магазины лапши, и ни в одном из них не было такого вкуса, кстати, ты когда-нибудь ел ее?

http://tl.rulate.ru/book/64908/2721163